принуждения обусловлена ее значимостью, а также ключевыми особенностями, характеризующими как всю совокупность данных мер, так и каждую из них в отдельности. К таким особенностям, носящим универсальный характер применительно к общей системе, можно отнести:

- применение мер принуждения исключительно властным субъектом, наделенным соответствующими полномочиями;
- наличие оснований и условий применения каждой меры принуждения;
- возможность избрания меры пресечения, а также применения иных мер уголовно-процессуального принуждения только к лицам, наделенным статусом участника уголовного судопроизводства (например, подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику);
- детализация в УПК РФ процессуального порядка применения каждой меры принуждения с обособлением уголовно-процессуальной формы судебного контроля за ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного процесса, к которым избираются правоограничительные меры.

В зависимости от содержания и иных, обозначенных выше признаков выделяют три группы мер уголовно-процессуального принуждения:

- 1) задержание в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ;
- 2) меры пресечения – подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним, наблюдение командования воинской части, залог, запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу;
- 3) иные меры уголовно-процессуального принуждения – обязательство о явке, привод, денежное взыскание, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество.

Центральное место в приведенной выше системе занимают меры пресечения, применение которых допустимо лишь к обвиняемому, подозреваемому и в числе прочего преследует цель обеспечения процесса доказывания по уголовному делу. В этой связи полагаем, что средства принудительного характера являются относительно обособленными по отношению к иным процессуальным действиям и решениям мерами, обеспечивающими эффективность последних.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. От 01.07.2021) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 26.10.2021 г.).
3. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб, 1907. Т 1. С. 260.
4. Савенков, А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 3. С. 5-13.
5. Макарейко, Н.В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 136.

Пономаренко В.С., Грицай Д.В.

Правовое регулирование заключения брачного договора с участием иностранных граждан или лиц без гражданства

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-192

Аннотация

Брачный договор с течением времени получил широкое распространение не только в нашей стране, но также и в зарубежных странах. В связи с ростом международной

мобильности населения растет количество браков между гражданами Российской Федерации и гражданами других стран, многие из них заключают брачные договоры. Авторы данной статьи рассмотрели правовое регулирование брачного договора в международном праве, проблемы коллизии норм международного частного права и законодательства Российской Федерации и в заключении были приведены примеры их решения.

Ключевые слова: брачный договор, семейные отношения, международное частное право, коллизия норм, семейное законодательство.

Abstract

The marriage contract over time has become widespread not only in our country, but also in foreign countries. Due to the growing international mobility of the population, the number of marriages between citizens of the Russian Federation and citizens of other countries is growing, many of them conclude marriage contracts. The authors of this article examined the legal regulation of the marriage contract in international law, the problems of conflict of norms of private international law and the legislation of the Russian Federation, and in conclusion, examples of their solutions were given.

Keywords: prenuptial agreement, family relations, private international law, conflict of norms, family legislation.

В современном мире брачно-семейные отношения с участием иностранных граждан получают все большее распространение. Это вызвано тем, что в наше время с каждым годом усиливается международная мобильность населения, многие семейные пары по профессиональным или иным причинам уезжают за пределы Российской Федерации, приобретая там имущество. Все это в совокупности влияет на рост в судах семейных дел с иностранным элементом. В связи с этим зачастую возникают проблемы, связанные с тем, что супруги являются гражданами разных государств и соответственно их личные неимущественные и имущественные отношения регулируются законодательством соответствующей страны. Поэтому исследование правового регулирования брачного договора в международном частном праве достаточно актуально на данный момент.

Российское законодательство под брачным договором признает соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ). Он может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака (ст. 41 СК РФ) [1]. Следует обратить внимание, что только имущественных прав и обязанностей, потому как в России по закону не допускается регулирование брачным договором личных прав и обязанностей.

Закрепляемые брачным договором, права и обязанности, могут быть ограничены определенными сроками или же ставиться в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий, однако до сих пор в конкретике относительно данных условий международная практика и в частности Семейный кодекс Российской Федерации не дает.

Интересно также, что к форме соглашений супругов о подчинении брачного договора законодательству того или иного государства при отсутствии регулирования в Семейном Кодексе РФ следует, очевидно, применять соответствующие коллизионные правила о форме сделки, содержащиеся в п. 1 ст. 1209 Гражданского Кодекса [2].

Российское право регулирует расторжение брака на территории РФ (ст. 160). Данная норма подлежит применению в любом случае, то есть носит императивный характер. Гражданин РФ, даже несмотря на постоянное проживание за пределами родины всегда имеет право расторгнуть брак в российском суде. Также допускается расторжение брака в российском суде и с проживающим за пределами РФ супругом независимо от его гражданства.

Ряд авторов указывает на то, что к определению права, примененного к расторжению брака регламентированному в ст. 160 СК РФ установлен излишне жесткий подход, по их мнению, подход закрепленный в российском коллизионном регулировании в 1995 г. на данный момент можно назвать правовым анахронизмом [3].

Международно-правовых актов, регулирующих спорные моменты касающиеся брачного договора на сегодняшний день мало. Среди немногих международных конвенций, стоит обратить внимание на Гаагскую конвенцию о праве, применимом к режиму собственности супругов от 14 марта 1978 г., однако Российская Федерация не принимает в ней участия [4].

Международные договоры с участием России не имеют специальных коллизионных норм о брачном договоре, однако содержат общие коллизионные нормы, касающиеся имущественных отношений супругов.

Так, ст. 27 Минской конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.5 и ст. 30 Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.6 (Российская Федерация не ратифицировала данную конвенцию): личные и имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству страны, на территории которой они имеют совместное местожительство. В случаях если супруги имеют общее гражданство, но проживают на территории разных государств, применяется право страны гражданства; если супруги не имеют общего гражданства, то имущественные отношения определяются по праву страны последнего места жительства. Если супруги не имели совместного места жительства, то применяется законодательство государства, учреждение которого рассматривает дело. Правоотношения супругов, касающиеся их недвижимого имущества, определяются по законодательству государства, на территории которого находится это имущество.

Также представляют интерес двусторонние договоры о правовой помощи между государствами, они значительно облегчают процедуру определения имущественных прав супругов в международном частном праве. Примером может послужить, договор между Россией и Эстонией согласно которому, отношения между супругами, являющимися гражданами одной страны, и проживающие в другом государстве, регулируются законами того государства, где они совместно проживают [5].

Следует отметить, что немаловажное значение в попытке унификации международных коллизионных норм относительно брачного договора имеет Проект Регламента «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений по делам, касающимся режима собственности супругов» (Брюссель, 2.3.2016.) [6].

Целью проекта является создание всеобъемлющего свода норм по международному частному праву по вопросам режима собственности супругов. Поэтому он рассматривает вопросы юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по делам о режиме собственности супругов. Предлагаемые правила касаются только трансграничных отношений.

Следует обратить особое внимание на коллизионную норму о брачном договоре и соглашении супругов об уплате алиментов друг другу (п. 2, ст. 161 СК РФ). Она регламентирует вопрос о праве, подлежащем к использованию при заключении брачного договора при наличии иностранного элемента [7].

Право на выбор законодательства принадлежит только супружеским парам, не имеющим общего гражданства или совместного места жительства. То есть, это может быть законодательство нашей страны, страны гражданства одного из супругов, страны места его жительства и т. д. Однако при обнаружении противоречия применения норм избранного супругами иностранного права основам правопорядка России допускается ограничение его применения с обоснованием на противоречие публичному порядку России (ст. 167 СК РФ).

Однако полное подчинение российскому праву личных и имущественных отношений супругов, которые не имели совместного места жительства, на наш взгляд, неоправданно.

Мотив законодателя – защита интересов граждан РФ, которые обращаются в суд с иском к супругу, проживающему за границей, потому что нормы российского семейного права известны гражданам РФ, и оно является для них более благоприятным, чем неизвестное иностранное право [8].

В то же время на практике показывается, что подобная законодательная презумпция неоправданна и не соответствует положению вещей. В таких ситуациях целесообразнее применять право, наиболее тесно связанное с конкретным отношением.

На основании вышеперечисленного, мы приходим к выводу, что существует ряд проблем законодательное закрепление коллизионных норм СК РФ, регулирующих международные брачно-семейные отношений в России принятое более 20 лет назад нуждаются в модернизации. Требуется подробная регламентация объемов коллизионных норм, что поможет в дифференциации регулирования брачно-семейных отношений.

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
2. Шевченко В.С., Кудрявцева Л.В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве. Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. 2020. С. 1448-1450.
3. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №1. С. 92-110.
4. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г. (Гаага, 14 марта 1978 г.) // Международное частное право: сборник документов. М., 1997. С. 694–699.
5. Кудрявцева Л.В., Шевченко В.С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2019. №3. С. 417-420.
6. Проект Регламента «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений по делам, касающимся режима собственности супругов». URL: <https://pravo.hse.ru/data/2018/01/16/1160369816/>
7. Смирнова Е.В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. №159. С. 123-130.
8. Ермолаева Т.А., Абазехова К.И., Кармокова М.Ч. Проблемы коллизионного регулирования брачного договора в международном частном праве России. Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2017. С. 11-13.

Проурзина О.Ю.

Применение информационных систем для предупреждения преступлений

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-193

Аннотация

Научные открытия, технологические разработки в сфере информационных технологий требуют соответствия новым условиям осуществления профессиональной деятельности. Перед органами внутренних дел стоят качественно новые задачи. Ранее это была систематизация данных, создание и наполнение служебных информационных систем, содержащих базы данных и криминалистические учеты, сейчас, с учетом накопленного опыта, необходимо создание информационных систем с прообразами интеллектуальных функций и вариациями решения аналитических задач.

Ключевые слова: правоохранительные органы, предупреждение преступлений, информационные системы, цифровизация, профилактика правонарушений, криминологическая безопасность.